

УДК 37.034(476)

DOI 10.52928/2070-1640-2024-41-1-16-20

**НРАВСТВЕННО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
В ИДЕЙНОМ НАСЛЕДИИ ОБЩЕСТВА ФИЛОМАТОВ****О.Г. ЛИПСКАЯ***(Мозырский государственный университет имени И.П. Шамякина)**ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2419-0876>*

Рассматривается нравственно-воспитательный аспект деятельности общества филоматов, организованного студентами Виленского университета. Важнейшей задачей деятельности общества изначально было нравственное совершенствование его членов, а впоследствии и всего социума. Одной из главных в иерархии нравственных норм членами объединения считалось служение общему благу, стремление приносить пользу обществу. На пути совершенствования человека и социума наиболее действенным методом нравственного воспитания филоматами признавался метод личного примера. В качестве главной добродетели нравственно совершенного человека филоматы называли труд. Понимание труда как добродетели в идейном наследии общества филоматов было неотделимо от критики существующих общественных отношений и необходимости освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Ключевые слова: *гражданин, дружба, добродетель, патриотизм, Отечество, свобода, филоматы.*

Введение. Духовная жизнь Беларуси первой половины XIX в. была отмечена появлением и деятельностью молодежных тайных обществ, которые не только оставили заметный след в истории общественно-политической мысли, провозгласив необходимость социальных преобразований, но и содействовали развитию педагогической мысли Беларуси. В разработке социальных вопросов они продолжали традиции философии эпохи Просвещения, проявляя углубленный интерес к нравственным проблемам. Приоритетной оставалась проблема формирования высоконравственной личности, гражданина, приносящего пользу Отечеству, патриота, готового трудиться на благо Родины. В духе французских просветителей отечественные просветители трактовали связь морали с просвещением, возлагали надежды на нравственное просвещение в вопросе решения социальных проблем, выводя побуждение к нравственному поведению из самой природы человека.

Приступая к анализу вклада в отечественную педагогическую науку ее представителей прошлых лет, хотелось бы еще раз сделать акцент на актуальности историко-педагогического знания, имеющего фундаментальный характер и способного активно влиять на нынешнюю реальность. Как подчеркивают современные исследователи, «главное предназначение историко-педагогического знания состоит не только и не столько в понимании педагогического прошлого как такового, хотя и это очень важно, а в осмыслении его с позиций решения задач современности и проектирования на этой основе будущего» [1, с. 8]. Результаты рассмотрения нравственно-воспитательных идей представителей белорусской педагогической мысли XIX в. с позиций сегодняшних теоретико-методологических подходов помогают глубже и полнее понять современное их состояние, что способствует эффективности дальнейших их разработок.

Методологическую основу исследования составили культурологический, антропологический, аксиологический и герменевтический подходы. В ходе исследования применялся комплекс теоретических методов: теоретический анализ литературных источников, интерпретация, анализ, синтез, обобщение полученных результатов.

Цель статьи – раскрыть нравственно-воспитательный аспект деятельности общества филоматов, созданного студентами Виленского университета.

Основная часть. Общество филоматов было организовано студентами Виленского университета в 1817 г. Среди его основателей были Ю. Ежовский, Т. Зан, А. Мицкевич, О. Петрашкевич, Э. Полюшинский, Б. Сухецкий [2, с. 34]. В разное время в общество были приняты Ф. Малевский, З. Новицкий, Ю. Ковалевский, Я. Чечот, Т. Лозинский, Д. Хлевинский, Д. Ходзько, К. Пясецкий, И. Домейко, Я. Соболевский, М. Рукевич, В. Будревич, С. Козакевич [3, с. 9]. Изначально основной целью общества филоматов были совместные научные занятия, овладение искусством сочинительства, взаимопомощь в получении образования и в деле нравственного самосовершенствования. В уставе, принятом на первом заседании общества, подчеркивалось равенство всех его членов независимо от возраста, должности, богатства и таланта [4, с. 3]. Впоследствии цель деятельности общества, кроме собственного самосовершенствования его членов, стала предполагать и их содействие, по мере возможности, всеобщему просвещению. В предложенном А. Мицкевичем «Плане новой организации» декларировалось, что основная цель «должна быть максимально всеобъемлющей»: просвещение народа, развитие национального самосознания, пробуждение духа общественной деятельности, решение вопросов, представляющих общий интерес для нации, пропаганда нравственных принципов, на которые смогла бы ориентироваться молодежь [4, с. 260].

Союз филоматов своим основанием определил дружбу его участников, поскольку, с их точки зрения, истинная духовность возможна только в реальном единстве людей. Дружба членами общества культивировалась

как «самая похвальная склонность сердца и ума», «как высшая добродетель, которая украшает человека, приносит ему величайшее удовольствие и пользу» [5, с. 10]. А. Мицкевич считал, что дружба является «самым действенным средством совершенствования сердец», от которого, по его мнению, больше всего зависит личное и общественное благополучие [5, с. 13]. Дабы воспитать человека добродетельным, считали филоматы, необходимо воздействовать не только на его разум, но и на его сердце. Чтобы нравственное поведение стало внутренней убежденностью человека в том, что такое поведение принесет благо не только ему самому, но и окружающим, особое внимание необходимо уделять нравственному влиянию. Причем воспитание необходимо вести таким образом, отмечал С. Козакевич, «чтобы это убеждение возникло в нем само собой, развилось невидимыми путями и во всей силе, твердости и воодушевлении, что следование именно этому, а не другому руководству принесет блаженство его роду, а ему (им) – внутреннее утешение, что он познал настоящую суть» [5, с. 312]. Осознавая неопровержимую потребность в обществе, дружбе, братстве, филоматы акцентировали внимание на взаимопомощи, коллективной работе и совместном труде. «Никогда своими силами человек не принесет столько пользы себе и другим, – уверенно заявлял Т. Зан, – сколько совместными усилиями, общим трудом и взаимопомощью» [5, с. 9].

Филоматы, стремясь расширить свое влияние на молодежь, создавали свои представительские организации. Ими были организованы Союз друзей, Союз променистых, а впоследствии на его основе Общество филаретов и др. Широкий отклик в студенческой среде, среди созданных филоматами молодежных организаций, получил Союз променистых (лучезарных). Основателем и руководителем общества был Т. Зан. Смысл его названия он объяснял следующим образом: «Мы называем себя лучезарными, потому что назвали лучом силу, ведущую человека к добру и красоте» [6, с. 94]. Союз променистых, по мнению Т. Зана, должен был объединить вокруг себя тех, «кто да навукі прыхільны, хто шчыры, цярплівы, / Хто спагадае людзям, хто сумленны, цнатлівы, / Хто чарнаты ў сваім сэрцы не мае нізвання...» [3, с. 217]. Просветитель для участников общества составил общие правила поведения, получившие название «Пятнадцать правил поведения для молодежи, принадлежащей к собранию друзей полезной забавы» [7, с. 22]. Так, правила поведения предписывали на пути совершенствования ума разобраться в самом себе, в своем знании и незнании, изучать науки основательно и глубоко, не называть знанием сведения, почерпнутые из уст других людей или вычитанные из книг, стараться мыслить самостоятельно, самому докапываться до истины, чтобы приобретенное знание могло быть преобразовано в реальную пользу, не считать избранную по призванию науку выше другой, поскольку все науки необходимы и полезны для человека [5, с. 184–185]. На пути нравственного совершенствования правила предписывали воспитывать в себе скромность, быть добродетельным и присматриваться к делам великих добродетельных людей, любить ближнего, проявляя сочувствие к страданиям других людей, подавлять эгоизм, зависть, быть искренним, дружелюбным, различать безделье и забаву, избегать праздности и распутства [5, с. 185–187]. Между прочими нравственными установлениями отмечалось, что большим шагом на пути нравственного совершенствования является осознание привязанности к родной земле: «Ваша привязанность к родине зависит от того, насколько вы желаете добра своим соотечественникам всех сословий и народу в целом, сохраняете полезные обычаи своих отцов, любите родной язык и изучаете его, помните добродетели и подвиги своих предков и стремитесь подражать им в соответствии со своими силами и призванием» [5, с. 186]. К тому же правила поведения предписывали молодым людям составлять личные планы самосовершенствования, осуществлять саморефлексию: «Каждый вечер, отведя время для отдыха, обдумывайте пятнадцать этих наставлений, давая себе отчет в том, какого блага вы достигли за день или с какими препятствиями вы столкнулись, чтобы знать, как избежать подобных недостатков на следующий день и быть более уверенным в большем благе» [5, с. 187].

Эти правила «утвердил вместе с дозволением прогулок своею подписью ректор Малевский, присовокупив к своей подписи примечание, что он соглашается на оные в надежде, что от них будут полезные последствия...» [7, с. 22]. И перемены в университетской жизни действительно произошли. Так, Я. Чечот в письме к А. Мицкевичу писал, что идеи «лучезарности» оказывают благотворное влияние на нравственное совершенствование молодежи, и, в частности, на поведение студентов на занятиях: «Не зря же сейчас на лекции физики тихо, как в ухе! Худшие озорники ... сидят прилично; даже на лекциях профессора, с которого можно посмеяться, сидят, как будто их и нет! В церкви, если там не благочестивая болтовня, – все ведут себя скромно, подлинный в ней покой; нет оглядывания, того озорства, бесконечных разговоров, словом, другой студенческий мир! Такое вот большое влияние нескольких на несравнимо большую массу людей, так берется всеми хороший пример» [8, с. 244].

Поставив перед собой задачу нравственного воспитания, филоматы пришли к выводу, что их поступки должны выражать те принципы, осуществления которых они требуют от других людей. О. Петрашкевич был уверен, что воспитание «может увенчаться успехом лишь тогда, когда чувства, которые мы намерены пробудить в других, ... станут нашим достоянием» [5, с. 318–319]. Н.Н. Мохнач справедливо подметила, что в этих идеях филоматов «проявилось влияние кантовской идеи о моральном законе, который требует, чтобы правило личного поведения стало правилом поведения всех» [9, с. 73]. Таким образом, филоматы, подчеркивая значимость личного положительного примера, считали его одним из самых эффективных методов нравственного воспитания.

Важным методом нравственного воспитания члены общества филоматов признавали самообразование. Они считали, что приобретение знаний и развитие интеллектуальных способностей способствует формированию нравственных качеств. Филоматы призывали к активному и самостоятельному изучению различных областей знания: «...любая наука может быть использована для улучшения способностей ума, так же она может быть использована и для развития нравственности» [10, с. 256]. Филоматы поощряли проведение дискуссий и дебатов по этическим вопросам. Они считали, что это способствует развитию критического мышления, осмыслению различных точек зрения и развитию нравственных убеждений. Кроме того, действенными методами воспитания, исправления недостатков молодежи членами общества признавались юмор, сарказм и ирония: «... с помощью забав и шуток хотим пробудить в молодежи благородство, добродетель, привязанность к науке... Тот, кто плохо пишет, будет грамматиком, тот, кто ничего не делает, будет астрономом, тот, кто эгоистичен, будет профессором и т.д.» [6, с. 70].

Значимым средством нравственного воспитания человека филоматами признавалось искусство. Филоматы видели в искусстве, и, в частности, в литературе, действенное средство нравственного воспитания. Они призывали к изучению классической литературы, утверждая, что она позволяет не только расширить кругозор, воспитывать эмпатию, но и способна пробуждать благородные и возвышенные чувства. При этом сами члены общества филоматов активно занимались литературной деятельностью. «Удивляет, – пишут исследователи В.С. Болбас и И.С. Сычева. – феномен коллективной литературной творческой деятельности членов общества. Причины ее: молодость, романтическое восприятие жизни, обилие индивидуальностей. Но главное, по-видимому, объясняется верой в силу искусства, желанием через приобщение к творчеству изменить себя, друзей. Филоматы осознавали, что по глубине воздействия на чувства и сознание поэзия не имеет себе равных среди других видов искусства» [11, с. 24]. Кроме того, деятельность представителей общества филоматов характеризовалась интересом к духовной культуре белорусского народа, его устному народному творчеству. Белорусский фольклорист, этнограф К. Цвирко красноречиво отмечает: «Никогда еще до сих пор не наблюдалось такого широкого и плодотворного «наплыва» в литературу белорусского фольклора, как это видим в произведениях филоматов и филаретов. Первые показали здесь хороший пример Онуфрий Петрашкевич и Томаш Зан, его подхватил и широко развил Ян Чечот. Но настоящую революцию в литературе совершил с помощью белорусского фольклора Адам Мицкевич...» [3, с. 21].

Движимые желанием внести свой вклад в дело народного просвещения, филоматы взялись за написание учебников для школ, подготовку энциклопедии по разным отраслям наук. М. Рукевич был уверен, что усилия филоматов должны быть направлены на то, чтобы приносить пользу тем соотечественникам, которые наиболее нуждаются в просвещении, однако «несмотря на их искреннее желание обрести свет, не находят в наших книгах ничего прямо полезного для себя, а часто и ничего доступного» [10, с. 251]. В связи с этим члены общества планировали издание собственного журнала, единственной целью которого должна быть польза для вышеупомянутой части народа. Ю. Ковалевский по этому поводу отмечал: «Поэтому главной задачей нашего журнала должно быть повышение уровня просвещения в обществе, что требует в первую очередь улучшения преподавания наук, воспитания любви к Отечеству, пробуждения интереса к учебе, выявления поучительных материалов и источников, умелого их использования для удовлетворения потребностей нашего края» [3, с. 332]. Однако филоматы прекрасно понимали, что даже самая лучшая книга не принесет пользы без хорошего учителя. Высоко оценивая труд учителя, Ю. Ежовский подметил, что ему вверена первая и самая важная часть человеческой жизни, что дальнейшая судьба человека, его добродетели или пороки, его полезность окружающим или его вредность во многом зависят от его первоначального воспитания» [12, с. 10].

Размышляя о необходимости формирования нравственно совершенного человека, особое значение филоматы уделяли вопросам воспитания патриотизма, содержательному наполнению понятий «гражданин» и «патриот». Под отечеством филоматами понималось «не что иное, как земля, на которой человек родился, которая связывает его с родными, друзьями общим языком, законами, обычаями, привычками, специальным и общим хозяйством, промышленностью, торговлей и т.д.» [12, с. 11]. Быть патриотом – значит служить Родине, приносить пользу Отечеству. «Всех нас объединяет и связывает одно сокровенное желание, – отмечал Ф. Малевский, – служить своей стране» [5, с. 72]. В иерархии нравственных норм одной из главных филоматами признавалась служение общему благу, стремление приносить пользу обществу: «Тот, кто ... приносит пользу большему или меньшему числу соотечественников или стране в целом, приносит пользу отечеству и способствует счастью отечества» [12, с. 11]. С их точки зрения, любой человек, который хоть раз бы задумался над тем, чем он обязан обществу, в лоне которого он ищет счастья, пришел бы к выводу, что невозможно достичь общего блага, не отказавшись от самолюбия. О. Петрашкевич считал, что самолюбие – это величайшее препятствие на пути к поступкам, достойным настоящего человека. С осуждением он говорил о том, что «род человеческий забыл свое достоинство, забыл законы природы, предписывающие стремиться к всеобщему счастью, и нарушил святость своих законов, предавшись лишь личным интересам» [5, с. 23].

Естественной обязанностью каждого члена общества филоматы считали труд на благо общества. Таким образом, понятие «труд» имело ярко выраженный нравственный оттенок. При этом характеру труда просветители не придавали особого значения, поскольку считали, что и умственный, и физический труд в равной мере

необходимы обществу. Так, Я. Чечот отмечал: «Тот, кто посвящает свой труд – физический или умственный – своему краю, все делает для его блага, является одновременно полезным обществу человеком и уважаемым гражданином» [8, с. 162]. Мыслители призывали каждого человека избегать праздности, в которой видели источник морального зла, а также совершенствоваться во всем, что может быть полезным для общества.

Понимание труда как добродетели было неотделимо от критики подневольного труда крепостных крестьян. Ю. Ежовский отмечал, что большинство филоматов остро чувствовало несовершенство жизни: «...наделенные нежным сердцем, проникнутые в детстве принципами чистой нравственности и религии, сами испытавшие несчастья, мы научились остро чувствовать беды своих ближних – крестьян... С огорчением приходилось наблюдать, что помещики обращались со своими крестьянами, как со скотом...» [12, с. 10]. Отечественные мыслители считали, что угнетение личности, будь то со стороны другой личности или же государства, противоречит принципам морали и оказывает негативное влияние на нравственное развитие всех членов общества, как угнетаемых, так и свободных. Однако филоматы верили в возможность нравственного перевоспитания высших слоев общества, поэтому важной своей задачей считали необходимость «пробудить в детях состоятельных родителей чувство человеколюбия и побудить их, со временем ставших собственниками, не угнетать своих крестьян, помогать им и улучшать сельское хозяйство» [12, с. 10]. Одной из важнейших идей в программных установках филоматов стала идея осуществления социальных перемен и прежде всего освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Как и представители эпохи Просвещения, филоматы были уверены, что общественные преобразования должны быть осуществлены на принципах естественного права, основой которых является признание равенства и свободы каждого члена общества. М. Рукевич отмечал важность распространения идей теории естественного права: «...если будет показано, кем люди являются друг для друга, какие обязанности и обязательства связывают их друг с другом и как все они равны перед законом природы, ни один человек, умеющий читать, не останется к нему равнодушным, и легко понять, какую большую пользу может принести всей стране, а косвенно и нашим крестьянам, распространение различных мыслей из этого важного учения» [10, с. 256]. Необходимым условием общественного благополучия филоматы называли свободу личности. Я. Чечот по этому поводу заметил: «Ни просвещение страны, ни сельское хозяйство не могут двигаться вперед быстрее, пока не будет отменен самый постыдный порок, столь долговечный и суеверный, то есть неволя крестьян, столь противоречащий законам природы, здравому смыслу и даже чистому расчету выгоды, столь постыдный для человеческих сердец...» [5, с. 369].

Заключение. Таким образом, филоматы, уделяя в своей деятельности большое внимание вопросам нравственного воспитания, считали, что нравственное совершенствование себя и других – это путь к совершенствованию всего общества. Основой нравственного поведения личности ими признавался приоритет общественных интересов, сознательное предпочтение блага общества индивидуальным интересам. Идеалом личности для представителей общества филоматов стал человек, чья деятельность направлена на достижение общественного блага и счастья. Филоматы искренне полагали, что главное предназначение человека заключается в том, чтобы приносить пользу родине, содействовать ее процветанию и счастью. Они подчеркивали значимость соблюдения нравственных норм и принципов во всех сферах жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болбас В.С., Болбас Г.В. История педагогики в системе педагогического знания // Педагогическая наука и образование. – 2020. – № 3. – С. 8–15.
2. Рыбко М. Філаматы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 2: Усвея – Яшын; Дадатак / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э. Э. Жакевіч. – Мінск: БелЭн, 2003. – С. 34–35.
3. Філаматы і філарэты. Зборнік / Укладанне, перклад польскамоўных твораў, прадмова, біяграфічныя даведкі пра аўтараў і каментарыі К. Цвіркі. – Мінск: Беларускае кнігазбор, 1998. – 400 с.
4. Szpotański S., Pietraszkiewiczówna S. Materiały do historii Towarzystwa Filomatów. – Kraków: Nakł. Polskiej Akademii Umiejętności, 1920. – Т. 1. – 336 s.
5. Szpotański S., Pietraszkiewiczówna S. Materiały do historii Towarzystwa Filomatów. – Kraków: Nakł. Polskiej Akademii Umiejętności, 1934. – Т. 3. – 579 s.
6. Czubek J. Korespondencya, 1815–1823. – Kraków: Nakł. Akademii Umiejętności i Towarzystwa dla Popierania Wydawnictw Akademii, 1913. – Т. 2, 1820. – 435 s.
7. Вержбовский Ф. К истории тайных обществ и кружков среди литовско-польской молодежи в 1819–1823 гг. – Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа, 1898. – 106 с.
8. Чачот Я. Наваградскі замак. Творы. – Мінск: Мастац. літ., 1989. – 327 с.
9. Мохнач Н.Н. Общественно-политическая и этическая мысль Белоруссии начала XIX в. – Минск: Наука и техника, 1985. – 94 с.
10. Szpotański S., Pietraszkiewiczówna S. Materiały do historii Towarzystwa Filomatów. – Kraków: Nakł. Polskiej Akademii Umiejętności, 1921. – Т. 2. – 432 s.
11. Болбас В.С., Сычова І.С. Маральна-асветніцкія пошукі філаматаў і філарэтаў // Современные подходы к организации педагогической деятельности в условиях высшей школы: сб. науч. ст. / редкол.: И.В. Журлова, Т.Н. Савенко, Л.А. Замыко. – Мозырь: МГПУ, 2004. – С. 20–29.

12. Mościcki H. Z filareckiego świata: zbiór wspomnień z lat 1816–1824. – Warszawa: Biblioteka Polska, 1924. – 372 s.

Поступила 12.03.2024

**MORAL AND EDUCATIONAL PROBLEMS
IN THE IDEOLOGICAL HERITAGE OF THE PHILOMATH SOCIETY**

V. LIPSKAYA

(Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin)

The article considers the moral and educational aspect of the activity of the Philomath society, organized by students of the Vilna University. The most important task of the society's activity was initially the moral improvement of its members, and subsequently of the entire society. One of the main moral norms in the hierarchy of the association's members was considered to be service to the common good, the desire to benefit society. On the way of improving man and society, the method of personal example was recognized by philomaths as the most effective method of moral education. Philomaths named work as the main virtue of a morally perfect person. The understanding of labor as a virtue in the ideological heritage of the Philomath society was inseparable from criticism of existing social relations and the need to liberate peasants from serfdom.

Keywords: *citizen, friendship, virtue, patriotism, Fatherland, freedom, philomaths.*